

Г. В. ЕНБОРИСОВ

<«...Он меня встретил сурово...»>

И, наконец, ст. 379 обязывает производство следствия возможно скорее, даже не останавливает в табельные или воскресные дни, а ст. 213 совершенно запрещает возбуждать судебное преследование и привлечение к ответу, помимо указанных выше правил, а я, несмотря на это, содержался в тюрьме гражданского ведомства несколько месяцев — это беззаконие и насилие надо мной. Я не думаю, чтобы наши «военачальники» не знали, а тем более мне удалось из тюрьмы послать пространный доклад Верховному правителю адмиралу Колчаку, на котором он наложил резолюцию: «Требую поступать только согласно закона. Колчак», и все-таки самоуправство, беззаконие и насилие не прекращалось, в полном смысле слова по-революционному, «по-товарищески»...

К 5 часам меня вызвали к Верховному. Захватив с собой кой-какие заготовленные мной доклады, план будущих моих работ, помолился Богу, пошел. Когда я явился к Верховному, он меня встретил сурово и, поздоровавшись, сказал: «Я вас слушаю». Действительно, он выслушал меня внимательно, предложив еще несколько вопросов частных, в области технического выполнения, предложенных мне планов и, выслушав мои доклады о моей работе во 2-м Округе Оренбургского Казачьего войска, о ликвидации большевизма в области вообще и хуторах Кирсы и Тайсары в особенности, он бросил карандаш на стол, нервно заходил по кабинету и круто сказал: «И они не могли этим воспользоваться — приходите, полковник, завтра в 10 часов». Я ему ответил: «Слушаюсь, Ваше высокопревосходительство, но я войсковой старшина, а не полковник». «Я Вам повторяю — приходите полковник, завтра в 10 часов», подчеркивая слово «полковник». Я ушел, а когда я явился на 2-й день в назначенный час, Верховный меня встретил в дверях кабинета и как-то уныло и с сожалением произнес: «Благодарю Вас, полковник — мы опоздали, но при первой же возможности я вас вызову». На этом мы и расстались с Верховным правителем.

